

ВОСПОМИНАНИЯ

101-я весна солдатской вдовы

Антонине Вильгельмовне Олешкевич в январе этого года исполнилось 100 лет. Долгожительницу поздравляли с достойным юбилеем представители власти. Накануне дня Победы зашли к знаменитой гомельчанке и мы с Валентиной Науменко, начальником отдела управления социальной защиты администрации Центрального района. В центральном отделении управления социального обеспечения солдатских вдов тридцать восемь. Конечно, это уже очень пожилые люди. Но старше Антонины Олешкевич нет.

Встретиться с нами долгожительница согласилась с радостью. И к нашему удивлению оказалась красноречивой и интересной собеседницей. Антонина Вильгельмовна и сегодня обладает ясной памятью, грамотной речью. Она много рассказывала о дореволюционном Гомеле, называла городские улицы прежними их именами.

В семье Олешкевичей было десять детей. Но родители заботились об образовании дочерей. Старшая из них закончила с золотой медалью известную гимназию Тоболевич-Федоровской. Еще одна из сестер проучилась в гимназии четыре года. К поступлению в эту гимназию Тонечку готовил папа. Девочку приняли сразу во второй класс. Но проучилась она там только один год. Отец семейства умер, и из Копцевич Олешкевичи переехали в Гомель к бабушке.

В тридцатые годы молодым людям было очень сложно устроиться на работу, особенно девушкам. Послереволюционная разруха, переход от одной общественно-политической формации к другой, гражданская война уничтожила крупные частные предприятия, а государственные только вставали на ноги.

Тонечке повезло. Она устроилась на престижные курсы кройки и шитья, которые размещались в те годы в здании бывшей областной почты. Преподаватели из Киева готовили высококлассных закройщиков, портных, а также преподавателей швейного дела. Приняли девушку с удовольствием. Она принесла свои работы, которыми раньше зарабатывала на хлеб – вышитые мужские сорочки. Это и было ее проход-

ным баллом. Работы повергли в восторг даже строгих киевских преподавателей. При курсах была и мастерская. Там шили очень дорогую и красивую одежду. Тонечка после окончания курсов работала в этой мастерской и шила нарядные шелковые манто. Хотя очень по душе ей были нарядные платья с кружевами и рюшиками. Но на манто она зарабатывала больше, и ее труд очень ценили.

У молодой девушки были поклонники. Тоня была влюблена в одного молодого человека. Станислав тоже ее любил. Он сделал ей предложение. Но наотрез отказался венчаться, так как в те времена это могло повлиять на его карьеру. Мать Тонечки не дала согласия в таком случае на брак молодых. И Станислав уехал из Гомеля. Потом появился в ее жизни Федор Олешкевич. Познакомилась с ним Тоня у своей подруги. Федор отдал предпочтение Антонине. Хотя Тоня чувствовала себя неловко перед подругой и совсем не имела цели общаться с Федором. Девушка старалась избегать молодого человека, но Федор был настойчив. И мать, и сестры уговорили Тоню выйти замуж за Федора. Их совместная жизнь была полна трагедий. В 1937 году Федора арестовали, как врага народа, и посадили в тюрьму. К этому времени у них с Антониной была годовалая дочурка. Девочка внезапно заболела и умерла. Тоня потеряла работу, как жена врага народа. С трудом устроилась она санитаркой в первую советскую больницу. А где бы она не работала, всегда отличалась трудолюбием, живчивостью, исполнительностью.

В 1939 году пришел из тюрьмы ее Федор. От некогда статного красавца-исполина остался истерзанный, измученный человек. Понемногу жизнь у Антонины и Федора налаживалась. Отступала горечь утрат и страданий. Но весной 1941 года Антонина попала в автомобильную катастрофу и в очень тяжелом состоянии находилась в больнице. Здесь и застала ее война. Уже в военной форме и с повесткой на фронт пришел в больничную палату попрощаться с ней Федор. После были страшные ночи бомбежек, когда всех, кто мог ходить, прятали в подвал больницы. С тяжелобольными оставался лишь врач да сторожевая

собака. Вскоре больницу эвакуировали, а Тоню взяли выхаживать добрые люди.

Годы войны были для Антонины Вильгельмовны тягостными и изнурительными. Жила она в пригородной деревне, помогала сельчанам сеять огороды, обшивала детей да женщин. Как только освободили Гомель, вернулась в город. В больнице продолжила работать с первых дней. Ее сразу отыскала бывшая главврач, вернувшись из эвакуации.

От Федора приходили с фронта редкие письма. В последнем он писал, что тяжело ранен. В марте 1945 года получила Антонина Вильгельмовна похоронку на своего Федора. В ней сообщалось, что Федор Олешкевич погиб в Восточной Пруссии. Будучи в туристической поездке в Германии, Антонина пыталась найти могилу мужа, но многие названия населенных пунктов поменялись, а некоторых уже не было вообще.

Как жила солдатская вдова все эти годы? Своей тихой особенной жизнью. Прежде всего, отдавала себя работе. Работала долгие годы сестрой-хозяйкой в инфекционной больнице, комендантом в студенческом общежитии. Долгими вечерами перечитывала сотни книг. Любовь к чтению привил ей отец. А еще Антонина Вильгельмовна пишет стихи. Многие из них помнит наизусть. Это сокровенные строки о юности, о любви, о человеческих отношениях, о смысле жизни. Пишет для себя. Иногда, обращается к ним ласково: «Странички мои!».

Живет воспоминаниями о близких, хороших сослуживцах, о городе, где была улица Замковая и Румянцевская.

Мудрая, здравомыслящая, тактичная, с хорошим чувством юмора. Наверно, в этом секрет долголетия. А про любовь Антонина Вильгельмовна сказала, что бывает она только раз в жизни. Но такая, что греет всю эту оставшуюся жизнь...

Татьяна ЯКИМЕНКО

На фото: Антонина и Федор Олешкевич; Антонина Вильгельмовна сегодня.

100 граммов водки давали». Причём сказал это с каким-то сожалением, что не ему досталось такое счастье. На что я, подавив негодование, спокойно ответил: «Дорогой товарищ, нам давали не водку. Некогда было её очищать. Нам давали спирт-сырец. Ведь наливать его приходилось огромному количеству солдат. А после боя мы получали по 200, а то и 300 граммов. Почему? Старшина

новую лопатку, как ему прямо в кисть угодила разрывная пуля и разворотила ладонь. «Моё счастье в том, что пулемётчик на пару секунд прекратил стрельбу, видно, оружие заело. А я несколько шагов пробежал и прыгнул в окоп. И тут же надо мной пролетела ещё одна очередь, — вспоминает ветеран. — Если бы в окоп не прыгнул, то пулемётчик меня всего бы изрешетил. Это точно». Пол-

лительно решил обратиться к начальнику: «Чего это я буду в тылу сидеть, когда моя родная Беларусь оккупирована? Отправьте меня на фронт!». В итоге Георгий попал в аэродомно-техническую роту, которая строила полевые аэродромы для пикирующих бомбардировщиков во время операции «Багратион».

«Построим взлётную полосу. Как только немцы разнюхают наше место дислокации, разбомбят, как говорится, ко

был неплохим солдатом». Это ещё раз подтверждает и его медаль «За отвагу».

После войны Георгий Евдокименко работал преподавателем пединститута имени В. П. Чкалова, а после его переименования в 1969 году продолжил вести лекции в Гомельском государственном университете имени Ф. Скорины.

Дмитрий ЧЕРНЯВСКИЙ,
«ГВ»

Фото Игоря БРЕЛЯ.